1. Наиболее распространенными древними и современными являются котловины параболической и полуэллиптической формы.

2. В процессе эволюции происходит изменение формы котловины в сторону увеличения коэффициента емкости, снижается число параболических, возрастает число конических, полуэллиптических и цилиндрических котловин.

3. Заполненность озер осадками и коэффициент емкости котловин связаны прямо пропорциональной зависимостью.

Интенсивность осадконакопления и состав осадков определяется совокупным влиянием различных факторов, ведущими из которых являются структура и освоенность водосборов, в меньшей мере, его площадь и степень проточности.

Список литературы

1. Мартынова М. В. Азот и фосфор в донных отложениях озер и водохранилищ. М., 1984.
2. Глушенко Л. О. // Изучение взаимодействий в системе «вода — донные отложения». Ереван, 1987. С. 72.
3. Селютин В. В., Ушканова Е. В. // Там же. С. 67.
4. Якушко О. Ф. Озероведение. География озер Белоруссии. Мн., 1981.
5. Курзо Б. В., Богданов С. В. Генезис и ресурсы сапропелей Белоруссии. Мн., 1989.
6. Богословский Б. Б., Самохин А. А., Иванов К. Е., Соколов Д. П. Общая гидрология. Л., 1984.
7. Якушко О. Ф. // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2: Хим. Биол. Геогр. 1972. № 1. С. 43.

УДК 556.5:631.6+627.81

А. В. СОЛОМКО, Е. Г. КИРЕЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Главной целью социально-экономических преобразований, осуществляемых суверенным государством в сфере рационального природопользования, является формирование гарантированно безопасной, экологически здоровой для жизнедеятельности людей среды. Это положение базируется на праве Беларуси самостоятельно использовать природные ресурсы, научно-технический и социально-экономический потенциал для ускорения регионального развития, разрешения всех социальных экономических и экологических проблем с помощью хозяйственного механизма рационального природопользования.

Сложившаяся экологическая ситуация в республике стала критической и является одним из факторов, ограничивающим возможности социально-экономического роста. Главная причина кроется в отсутствии эффективного экономического механизма в сфере природопользования. В условиях расширения суверенных прав, самоуправления и самофинансирования принципы экономических отношений в сфере охраны и использования природных ресурсов республики существенно меняются.

Рациональное использование природных ресурсов, нормативное качество окружающей среды становятся объектом экономических интересов как природо-ресурсопользователей, так и территорий (республик), выступающих в качестве самостоятельных, относительно экономически обособленных хозяйственных субъектов, за которыми закреплены их природные ресурсы. Следовательно, в основе формирования нового экономического механизма природопользования в условиях рыночных отношений должна лежать согласованность социально-экономических интересов общества, республики и отрасли, представителями которых являются конкретные предприятия. Такая согласованность требует прежде всего: экономической стоимостной оценки природных ресурсов; введения пла-

тежей за пользование природными ресурсами; установления платы за загрязнение окружающей среды; формирования специального регионального фонда по охране природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, из которого могли бы финансироваться все крупные природоохранные мероприятия в республике (коллективные очистные сооружения, рекультивация земель, лесовосстановление и др.).

В настоящее время выделяется два основных подхода к экономической оценке природных ресурсов: затратный и рентный¹. При затратном методе стоимостная оценка природного ресурса основывается на общественно необходимых затратах труда на его выявление, добычу и воспроизводство. Затратная концепция подвергается серьезной критике, поскольку получается, что участок земли, богатой с точки зрения естественного плодородия, менее ценен для общества, чем участок меньшей урожайности, но на освоение и воспроизводство которого затрачено большее количество труда. Тем не менее данный метод используется в практических расчетах применительно к следующим природным ресурсам: минеральное сырье и топливо (затраты на освоение и разведку), почвенные и лесные ресурсы (затраты на воспроизводство) и др.

Сторонники рентного подхода рассматривают экономическую оценку как выражение степени эффекта, который приносит своему потребителю используемый природный ресурс, т. е. за базу принимается дифференциальная рента, возникающая в результате использования данного ресурса. Рентная оценка может осуществляться либо по приросту, который достигается от использования оцениваемого ресурса по сравнению с худшим, либо по приросту дополнительных народнохозяйственных затрат, которые потребовались бы для замещения оцениваемого ресурса. Последний подход принято называть замещающим, или затратным, подходом к рентной оценке природных ресурсов. Сама методика расчета рентной оценки вызывает споры, в частности, по поводу того, какие затраты труда считать общественно-необходимыми — среднеотраслевые или замыкающие.

Имеются попытки объединить рентную и затратную оценку природных ресурсов в единый оценочный показатель. «Смешанная» концепция предполагает учет как затрат на освоение, так и эффекта от эксплуатации ресурсов в виде дифференциальной ренты.

Направления применения рентной оценки общепризнаны — возможность использования ее в практике при выборе оптимального варианта размещения производства: при определении основ платы за пользование природными ресурсами, которая должна носить характер дифференцированных рентных платежей и устанавливаться, исходя из количества и качества используемых ресурсов. В практике хозяйствования в настоящее время применяются некоторые платежи за ресурсы, но они во многом еще не совершенны и нуждаются в улучшении. Так, по мнению многих специалистов, плата за потребление природных ресурсов должна взиматься за использование всех ресурсов, так как это необходимо для обеспечения равных экономических условий хозяйствования предприятий и создания эффективного механизма рационального природопользования. Интерес представляет также вопрос о механизме взимания платы. Ряд авторов предлагает взимать ее по аналогии с платой за основные производственные фонды предприятий, что потребует внесения изменений в порядок распределения прибыли предприятий.

Другие предлагают установить плату, принимая во внимание нормативы природопользования. Так, если ставки платы рассчитывать, исходя из отношения фактического расхода природных ресурсов на единицу продукции к научно обоснованной норме, то это могло бы выполнять стимулирующую роль в рациональном использовании природных ресурсов: за сверхнормативное потребление бралась бы сверхнормативная

¹ Е. Г. Киреевко в монографии «Водные ресурсы — фактор размещения промышленности» (Мн., 1980) охарактеризовала методы экономической оценки природных ресурсов и их реализации в условиях Беларуси.

плата, а за экономию природных ресурсов норматив платы уменьшался бы [1. С. 144].

При установлении платы за загрязнение окружающей среды признаются лишь общие требования к определению ее ставок: они должны быть достаточно высоки, чтобы стимулировать предотвращение загрязнений, и достаточно низки, чтобы не привести к экономической убыточности абсолютного большинства предприятий. Ряд исследователей полагает, что в основу платы за загрязнение необходимо ставить оценку экономического ущерба, нанесенного народному хозяйству. Предлагается исчислять плату на уровне затрат по предотвращению ущерба, исходя из его величины. Но в настоящее время еще не разработаны методы, позволяющие объективно оценивать эту величину. Экономический ущерб всегда занижен против существующего (неучтенная часть составляет 30—40 %) из-за сложности выражения в стоимостной форме всех его видов и недостаточности представления об экономических показателях в отдаленной перспективе. Некоторые авторы предлагают установление двух форм платы: обязательные (фиксированные) платежи за загрязнение окружающей среды в пределах установленных лимитов выброса и штрафные платежи за сверхлимитное загрязнение [2, 3]. Иные склоняются к тому, что предприятия должны платить лишь за загрязнение сверх ПДВ. Причем, чем выше фактическое загрязнение предельно допустимого, тем соответственно выше плата [3].

По вопросам установления размеров штрафов также нет единодушия. Предлагается два принципиальных подхода: размер их должен быть на 5—10 % выше расходов, чтобы предприятию было выгодно осуществлять природоохранные мероприятия; ставки отчислений в природоохранные фонды предлагается исчислять в расчете на единицу отходов, размещаемых в окружающей среде.

Проанализировав состояние вышеназванных проблем, мы можем сделать следующие выводы и предложения:

1. В условиях становления и развития рыночных отношений сама республика (в лице республиканских и местных органов власти) несет ответственность за сохранение, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов. При этом приоритет отдается территориальному управлению природоохранной деятельностью, которая должна стимулироваться экономическими методами. Это означает, во-первых, повсеместное внедрение платы за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды и, во-вторых, придание приоритетности природоохранной политике.

2. Плата должна вводиться на все виды природных ресурсов и негативных воздействий на окружающую среду.

3. В переходный период и в период становления рыночных отношений целесообразно установить два вида платы: за нормативное использование природных ресурсов и за допустимое (в пределах установленных лимитов) загрязнение среды; за сверхлимитное использование природных ресурсов и за превышение допустимых пределов загрязнения².

4. Величины нормативов платы должны обеспечить превышение затрат на мероприятия, которые необходимо осуществить для обеспечения нормативного использования природных ресурсов или снижения выбросов (сбросов) загрязняющих веществ (размещения твердых отходов) до установленных лимитов, т. е. необходимые затраты на обеспечение надлежащего качества окружающей среды и восстановление природных ресурсов, определенные в соответствии с существующими рекомендациями и имеющимся опытом.

5. В целях экономического стимулирования охраны и рационального природопользования, если предприятие достигнет значительного сниже-

² Рассматриваемая система платы за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды включает разработки НИЭИ Госэкономплана Беларуси, отдела охраны природы и размещения предприятий Госэкономплана Беларуси и Госкомприроды Беларуси.

ния использования природных ресурсов или уменьшения отрицательного воздействия на окружающую среду по сравнению с нормативами, целесообразно предусмотреть снижение платежей (по ориентировочным данным для условий Беларуси на 30 % от норматива) и премирование коллектива из фонда охраны природы.

6. Размеры платежей за использование природных ресурсов и за загрязнение окружающей среды должны устанавливаться с учетом общественно-необходимых затрат и общественно-возможных суммарных затрат валового национального дохода на воспроизводство природных ресурсов и ликвидацию негативных воздействий на среду обитания, т. е. с учетом экологической обстановки и экономических возможностей природопользователей, размещенных на территории республики. Это требование предопределяет введение на первых порах (до 1995 г.) «щадящие» нормативы, т. е. ниже экологически необходимых. По мере укрепления экономического потенциала природопользователей нормативы платежей следует поднимать до экологически необходимых с одновременным ужесточением требований к нормам расхода природных ресурсов на единицу продукции и к допустимым уровням загрязнения окружающей среды.

Рассмотренные подходы формирования экономического механизма рационального природопользования в республике следует совершенствовать и в дальнейшем, особенно при переходе к рыночным отношениям.

Список литературы

1. Иманов Н. Экономические отношения в социалистическом природопользовании. Баку, 1987.
2. Основные принципы создания экономического механизма управления охраной природы в регионе: научные рекомендации. Ворошиловград, 1988.
3. Концепция социально-экономического развития Белорусской ССР на период до 2010 г. Мн., 1991.

УДК 801.311

Г. Я. РЫЛЮК

РУССКИЕ ТОПОНИМЫ НА КАРТЕ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ

В октябре 1992 г. исполняется 500 лет с тех пор, как Христофор Колумб открыл Новый Свет. Открытие Колумбом Америки изменило представление о мире как у европейцев, так и у народов, населявших американский континент. Между Старым и Новым Светом установились прочные связи, выдержавшие испытание временем.

Европейцы разных национальностей исследовали и заселяли земли Нового Света. Мы много знаем о колонизации испанцами Флориды и юго-запада Северной Америки. Также широко известны истории французских землепроходцев на востоке Канады и в долине реки Миссисипи, английских поселенцев на Атлантическом побережье Северной Америки, португальских и испанских путешественников в Южной Америке. Но размах русских поселений в Новом Свете и по сей день удивляет многих американцев. Русские, начав пушной промысел на Аляске еще в первой половине XVIII в., стали осваивать Тихоокеанское побережье и достигли мест, где теперь расположен Сан-Франциско. Об этом удивительном времени пребывания наших соотечественников в Америке свидетельствуют сотни русских географических названий, встречающихся и поныне как в Северной, так и в Южной Америке. И, глядя на подробную карту Америки, можно проследить всю 250-летнюю историю российско-американских связей.

На северо-востоке Россию от Америки отделяют пролив и море, названные в честь Витуса Беринга, который, возглавляя первую камчатскую экспедицию в 1728 г., открыл острова Святого Лаврентия и Святого Диомида. С этих двух названий, хотя и звучащих не совсем по-русски,